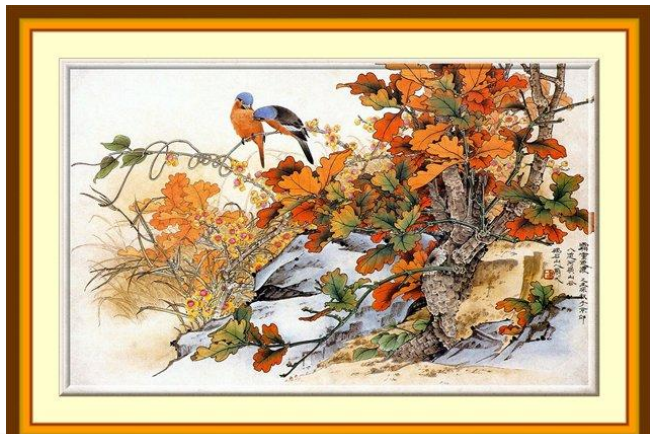

Японская

Презентацию выполнила
ученица 9 «Б» класса
Кабанова Настя

Развитие поэтических стилей в древней Японии

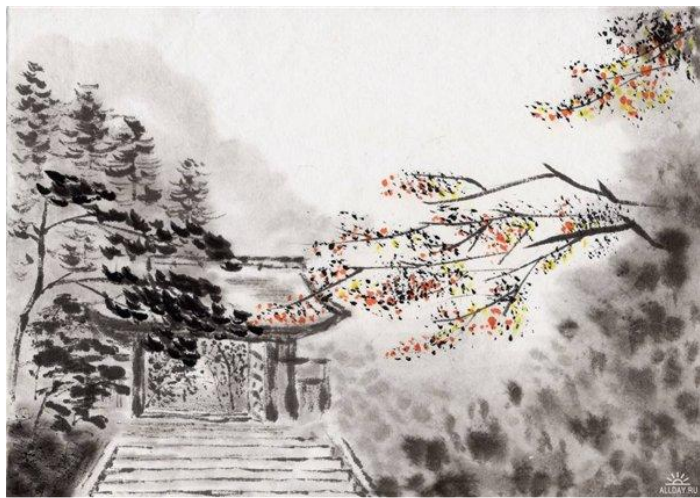
Есть только одна луна, но существуют тысячи ее отражений в каждом водоеме, в каждой капле росы. Существует только одно наивысшее переживание, но есть тысячи способов его выражения. Именно в культуре древней Японии особое значение придавалось выражению различных переживаний души, с помощью живописной и пробуждающей стихотворной метафоры и любовной лирики.

У Японской поэзии обостренный слух и зоркий взгляд. Поэт слышит шорох платья жены, которую нужно покинуть, уходя в дальний путь, видит, как меж крыльев гусей, летящих под облаками, скользнул на землю белый иней. Особое значение поэзии придает точный жест: прижатый к глазам рукав любимой в минуту расставания, снежинка тающая на щеке или таинственный взгляд старика.

Традиционный поэтический стиль Японии вырос из повседневной жизни, празднеств, битв, обрядов охотников, рыболовов, земледельцев, культа предков и сил природы. Все пространство жизни того времени было обожествлено.

Богами были сами горы, дороги в горах, деревья, злаки, реки, озера. Мощная жизнерадостность, благоговейное отношение к природе-подательнице урожая, плодов земли и моря наполняли японскую песню.

Эти свойства народного мелоса унаследовала первая антология японской поэзии «Манъёсю»- «Собрание мириад листьев». (Японцы издавна отождествляли слово с листьями растений). «Манъёсю»-наиболее яркое воплощение культуры эпохи Нара. Так называлось это время в истории Японии-по имени её первой постоянной столицы. Создавалось «Манъёсю», примерно, на протяжении нескольких десятилетий VIII века. Точное время ее завершения неизвестно. В «Манъёсю» двадцать книг-свитков (содержащих 4496 песен). Одни составлены по хронологическому принципу, в других песни разных земель страны, третьи-содержат песни четырех времен года. Здесь в сложном единстве сосуществуют более четырехсот лет развития поэзии древней Японии, по мнению многих ученых в «Манъёсю» представлены песни V-VIII веков. Именно в этой антологии формируется, но еще не всегда строго выдерживается, заданный на века размер стиха и основные поэтические формы в зависимости от количества стихов: нагаута «длинная песня» с неопределенным количеством пяти- и семисложных стихов, сэдока «песни гребцов»-шестистишия, построенные по схеме 5.7.7.5.7.7. слогов. И, наконец, танка «короткая песня»-пятистишия, где чередуются стихи в 5.7.5.7.7. слогов. Танка-очень древняя поэтическая форма. Пять стихов-быть может, в них древняя магия нечета, возможности которого угаданы чутьем народного гения.

Наступила новая эпоха. В конце VIII века столицей Японии стал Хэйан (ныне Киото). В литературе около сотни лет властвовало поэзия на китайском языке. Однако влияние «Манъёсю» не умирало. Создатели этой антологии противопоставляли национальную поэзию китайской. Хранителем ее духа стала танка. Хотя тема «луны», например в японской поэзии возникла под влиянием китайской культуры и стала, одной из основных в классической лирике. Поэты IX века подготовили новый расцвет японской поэзии, воплощением которого стала антология «Кокинсю» («Кокин вакасю»). Она была создана по указу государя Комитетом поэтов, во главе которого стоял поэт и ученый Ки-но Цураюки, одна из крупнейших фигур в истории японской культуры.

«Кокинсю»-«изборник старых и новых песен Ямато»-состоит как и «Манъёсю», из двадцати свитков. Его предваряет слово Цураюки о смысле японской поэзии.

Танка была не только высоким искусством, она была частью быта. Японцы любили поэтические состязания-утаавасэ.

Танка в этот период стала универсальным способом высказывания, любовным мадригалом, шуткой, просто запиской, однако истинные поэты умели вдохнуть жизнь в привычные слова. Вершиной классической танка стали признаны стихи пленительной и трогательной Сикисинайсинно, Фудзивара Садаиэ, вместе со стихами Сайгё.

Садаиэ-главный составитель последней великой антологии танка «Синкокинсю» («Новый Кокинсю»).

Во многих танка поздней классической эпохи устойчивая цензура резко делила стихотворения на два полустишия: в три и два стиха. С течением времени развился обычай складывать стихотворение вдвоём. Затем к этим двустишиям и трёхстишиям стали присоединять все новые. Так родилась рэнга. В XVI веке рэнга стала «шутейной», подчас пародийной. Шутейную рэнга (хайкай-рэнга) полюбили в кругах третьего сословья. Начальная строфа рэнга-первое трехстишие «хокку» зажило самостоятельной жизнью. Хокку было по началу низким жанром. Лирический герой стихов жанра хайкай были горожанин, балагур или уличный остряк.

В XVII веке странствующий монах Мацуо Басё создал новый стиль трехстишья-это стало соединением лучших достижений «шутейной» и серьезной хокку. Он многое черпал из классических танка. Поэт-скиталец Сайгё был для него учителем в поэзии и жизни. Мудрость Конфуция, высокая человечность Ду Фу, парадоксальная мысль Чжуан Цзы находили отклик в его стихах. Басё был дзэн-буддистом. Учение «Дзэн» оказало очень большое влияние на японское искусство того времени. Согласно этому учению, истина может быть постигнута в результате некоего толчка извне, когда, вдруг мир видится во всей его обнаженности, и какая-нибудь отдельная деталь этого мира, рождает момент постижения.

Любовь ко всему живому, глубокая печаль разлуки, скорбь, весь земной мир вместе со всем его бытом, ритуалами, запретами и шутками до сих пор становятся материалом для поэзии хокку.

Поэзия Сайгё

Весна

Сложил в первое утро весны
Зубцы дальних гор
Подернулись легкой дымкой...
Весть подают:
Первый весенний рассвет.

Песня весны

Вижу я, растопились
На высоких вершинах гор
Груды зимнего снега.
По реке «Голубой водопад»
Побежали белые волны.
Дымка на морском побережье
На морском берегу,
Где солеварни курятся,
Потемнела даль,
Будто схватился в борьбе
Дым с весенним туманом.
Вспоминаю минувшее во время сбора молодых
трав
Туман на поле,
Где молодые травы собирают,
До чего он печален!
Словно прячется юность моя

Стихи Мацуо Басё

Луна-проводник
Зовёт: "Загляни ко мне"
Дом у дороги.

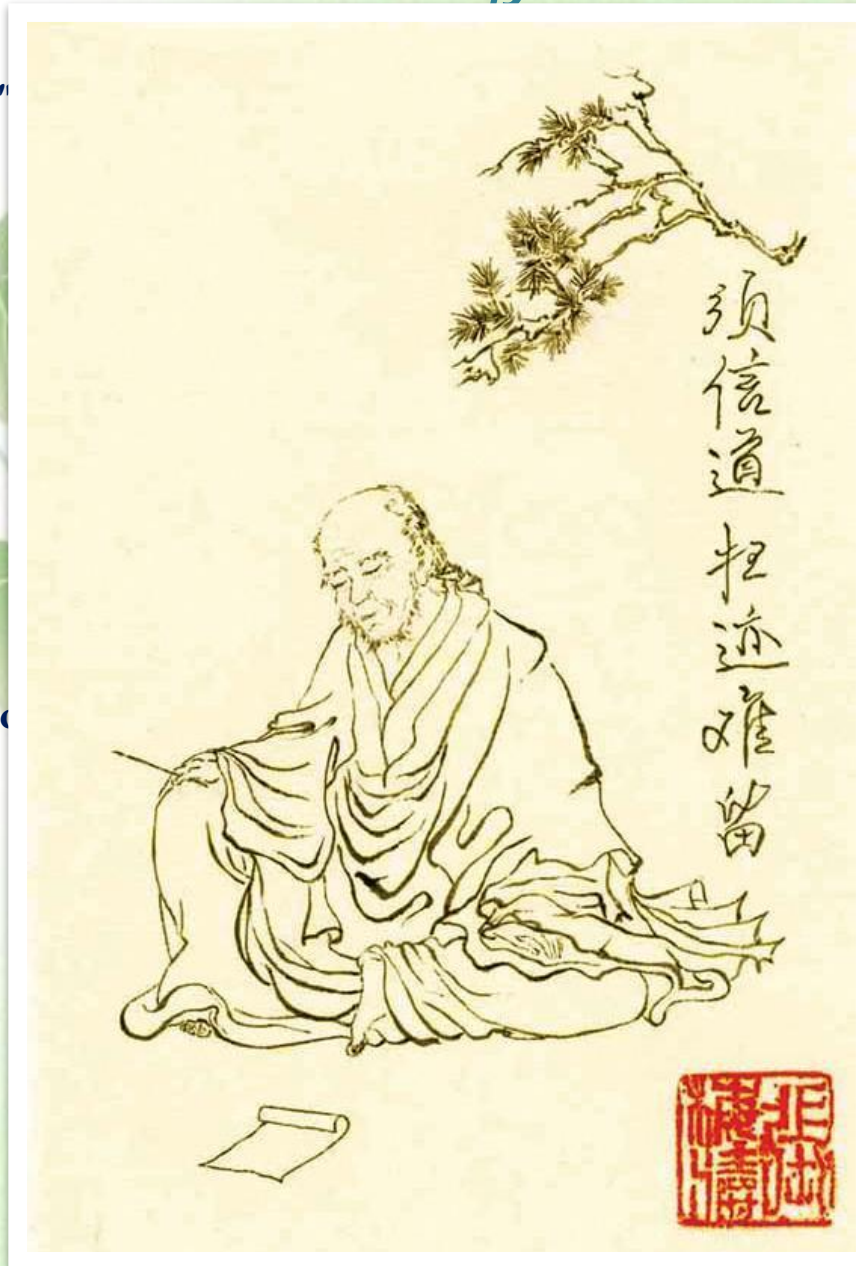
Скучные дожди,
Сосны разогнали вас.
Первый снег в лесу.

Протянул ирис
Листья к брату своему.
Зеркало реки.

Снег согнул бамбук,
Словно мир вокруг него
Перевернулся.

Парят снежинки
Густою пеленою.
Зимний орнамент.

Полевой цветок
В лучах заката меня
Пленил на миг.

Вишни расцвели.
Не открыть сегодня мне
Тетрадь с песнями.

Веселье кругом.
Вишни со склона горы,
Вас не позвали?

Над вишней в цвету
Спряталась за облака
Скромница луна.

Тучи пролегли
Между друзьями. Гуси
Простились в небе.

Леса полоса
На склоне горы, словно
Пояс для меча.

Все, чего достиг?
На вершины гор, шляпу
Опустив, прилег.

Стихи Масаока Шики

Убил паука,
и так одиноко стало
в холоде ночи

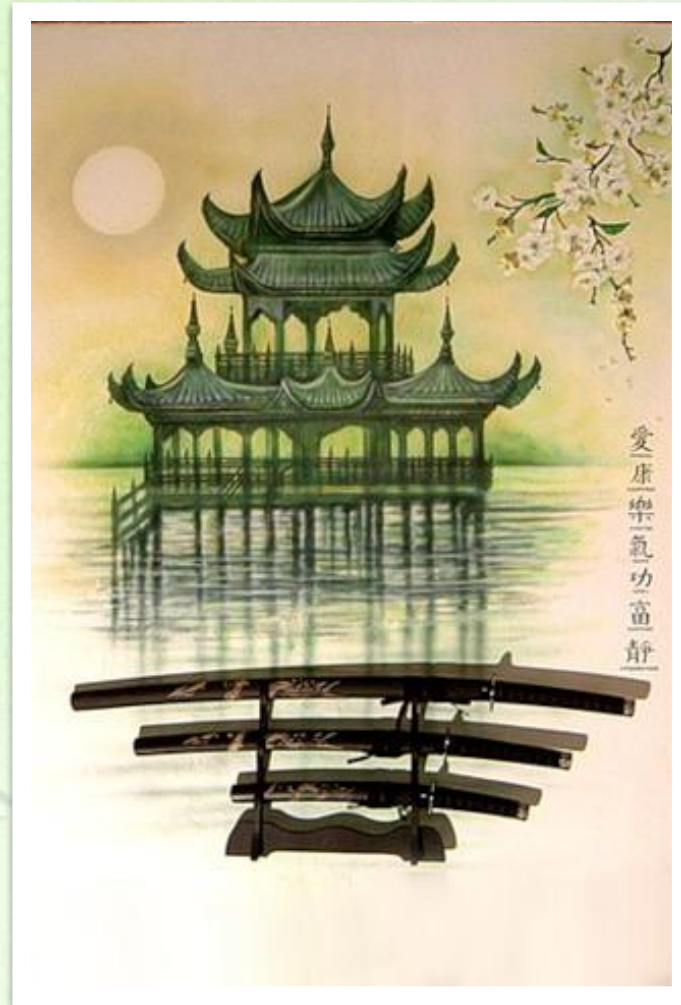
Горная деревня -
из-под сугробов доносится
журчанье воды

Горы весной
глядят одна из-за другой
со всех сторон

Груши в цвету...
а от дома после битвы
лишь руины

Цветок ириса
почти завял -
весенние сумерки

Летом на реке -
рядом мост, но мой конь
переходит вброд

Хайку Ёса Бусон

Зал для заморских гостей
Тушью благоухает...
Белые сливы в цвету.

Коротконогая кукла...
Верно, в детстве мама её
Мало за нос тянула!

Грузный колокол.
А на самом его краю
Дремлет бабочка.

Прорезал прямой чертой
Небеса над Хэйанской столицей
Кукушки кочующей крик.

Я поднялся на холм,
Полон грусти - и что же:
Там шиповник в цвету!

Хорошо по воде брести
Через тихий летний ручей
С сандалиями в руке.

